

Московского правительства с Разиным очень губительно сказывалась на развитии торговли: казаки грабили крупных персидских и русских купцов, Московское правительство при подавлении восстания разрешало своим войскам грабить торговые ряды «молодших» людей посада: сапожников, красильщиков, мясников, рукавишников и пр., обычно становившихся на сторону восставших. Все это в конечном счете отражалось на торговле Московского государства в целом.

В такой исторической обстановке формировалась идеология представителей крупного торгового капитала второй половины XVII в. Ясно, что элементы пессимизма, некоторой неуверенности в своей судьбе, с одной стороны, и морально-религиозные настроения, с другой, — могли в это время найти себе место в миросозерцании этой социальной группы. А воля к жизни, стремление сохранять себя в эти моменты крупных социальных потрясений требовали поддержки не только со стороны войск и закона, все еще услужливо отдававшего в кабалу крупному торговому капиталу весь посад, всех этих «меньших», «молодших» и «черных людей», но также поддержки и на идеологическом фронте. Господствующие классы и в XVII в. укрепляли свои позиции не одним лишь голым насилием. Их интеллигенция, тогда еще в основном духовенство, при помощи литературы, живописи, архитектуры, церковного пенья, организации праздников и т. д., с одной стороны, организовывала сознание самих правящих классов, с другой, — соответствующим образом обрабатывала «общественное мнение» народных масс.

«Повесть о Савве Грудцыне» — один из тех памятников, задачей которых было нарисовать правильный жизненный путь представителя торгового капитала. Ее организующая роль совершенно бесспорна. Охрана семьи и брака, почтение к родителям, добросовестное отношение к своему делу, бережное отношение к своему состоянию, отстранение от ненужного торговому человеку участия в военном деле — в этом простой и понятный читателю конца XVII в. смысл «Повести о Савве Грудцыне». Все то, что нарушает эти основы поведения, — «от дьявола». Поэтому-то бес помогает Савве в его любви к жене Божена, в его честолюбивых замыслах выдвинуться, благодаря личным заслугам, в его военных похождениях, совершенно отрывая его от дела и ведя к «конечной» гибели. Автор конца XVII в. в аспекте своего времени увидел и осветил жизнь представителя крупного торгового капитала первой трети этого же века. Но повесть не до конца пессимистична. Она требует от представителей крупного торгового капитала определенного «порядливого житья», через которое можно спастись